

Вячеслав Давыдов

САРАТОВСКАЯ ПЕШЕХОДКА

ПРОШЛОЕ
БУДУЩЕЕ НАСТОЯЩЕЕ

Архитектурные
памятники

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОРИОН»
Саратов, 2020

«Плывет беяна вниз по Волге к Астрахани. У кормы помещение с товарами для крестьян. Хомуты, сбруи, дуги и сундуки все в розах – изделия кожевников Казани и плотников Семёновского уезда, знаменитых резчиков по дереву. <...> Беяна останавливается в городках, в богатых селах. <...>

Саратов.

– Нет, я дальше не поеду. Мне нравится этот бордово-красный собор и горы, обросшие дубовыми лесами!»

Так решил свою судьбу, оставшись навсегда в Саратове, уроженец Северной Италии Гектор Баракки – итальянский художник, сформировавший уникальную «саратовскую школу живописи», воспитавший целую плеяду выдающихся саратовских живописцев. Среди его учеников – В. Э. Борисов-Мусатов, П. В. Кузнецов, П. С. Уткин, А. Т. Матвеев, А. Е. Карев, А. И. Савинов.

Красивую легенду об истории появления в Саратове Гектора Баракки, плывшего в начале 1870-х годов с Нижегородской ярмарки на купеческом судне вниз по Волге, рассказал (со слов саратовского художника П. В. Кузнецова) наш земляк, художник В. А. Милашевский. Главным, судьбоносным фактом этой истории стал саратовский каменный Троицкий собор, стоящий на площади, называемой сегодня Музейной. С этой площади предлагаем и мы начать нашу «кругосветку» по пешеходному кольцу Саратова.

Архитектурные памятники

МУЗЕЙНАЯ ПЛОЩАДЬ

Троицкий собор

Член Саратовской учёной архивной комиссии (СУАК) В. П. Соколов в книге о Троицком соборе так описывал эту площадь конца XVIII века: «Собор... был окружен постройками частными и казенными, а именно: на восток от него был воеводский двор и губная с приказною избой, на юг и север — дворы бояр и посадских людей, на запад от него помещались дома соборного причта, постройки для приезжих промышленников и торговцев и лари для постоянных торговцев; среди этих построек стояла изба для гостинного старосты, а далее — земская изба (позже — ратуша), за которою начинался «стругов лес». Кроме административных зданий и храма, на площади располагался базар с торговыми лавками. Рядом, на волжском берегу, — пристани, рыбные дворы, амбары, лабазы и другие хозяйственные постройки.

Троицкий собор
в начале XX века

Именно в этом месте начинался современный Саратов.

В 1674 году, во исполнение указа царя Алексея Михайловича, крепость Саратов с левого берега Волги была перенесена на гористый правый берег. Для строительства нового города был прислан искусный городо-делец полковник Александр Шель. Он выбрал территорию около большого оврага и залива Волги недалеко от уже существовавшего там рыбного городка.

Крепостные сооружения возводились из земли и дерева. Город имел в плане трапециевидную форму. Административный центр его находился на площади, ограниченной улицами Царицынская (ныне Чернышевского), Московская, Покровская (Лермонтова) и Часовенная (Челюскинцев). Сейчас это старейшая часть современного города, лежащая вокруг Троицкого собора.

На углу площади и улиц Московской и Царицынской была поставлена деревянная приходская церковь в честь Смоленской иконы Божией Матери (Одигитрии) с двумя приделами в честь святых апостолов Петра и Павла

Встреча патриарха
Алексия II
у Троицкого
собора.
22 июня 1993 год

и святителя Николая (Никольская церковь). Два монастырских храма мужского и женского монастырей стояли ниже Покровской улицы по обеим сторонам площади.

Почти в центре площади поставили деревянную соборную Троицкую церковь. Этот храм, расположенный среди кварталов деревянной застройки, неоднократно горел, а в 1684 году сгорел дотла. Клир церкви обратился с челобитной к астраханскому митрополиту о заготовке материалов и постройке храма на прежнем месте и «в то же наименование». В 1685 году в Саратов были доставлены «Указ и Грамота о построении нового деревянного собора», для чего из Казани прислали лес, но лишь через четыре года, летом 1689 года, от митрополита было получено благословение на постройку. Деревянную церковь выстроили в том же году. В 1694 году митрополит, опять по «просьбе соборян, предписал строить в Саратове, вместо деревянной, каменную Соборную церковь». В 1697 году начались земляные работы под будущий храм. Строительство каменного собора началось рядом со старой деревянной Троицкой церковью. Через год был готов первый этаж – Успенская церковь. С этого момента в соборе начались службы. Верхнюю Троицкую церковь закончили строить только в 1701 году (по дру-

строить к 1 сентября 1913 года, и в феврале 1914 года все оставшиеся ещё в наёмных домах службы РУЖД были переведены в отстроенную и отделанную новую часть здания.

По поводу нового многоэтажного здания с насыщенными декоративными элементами фасадами многие специалисты тех лет высказывались скептически, указывая, что такое огромное здание в стиле эклектики несколько бесцеремонно вторглось в сложившийся в эпоху классицизма городской ансамбль площади, разрушило его продуманный масштаб. Но справедливости ради отметим, что здание Управления железной дороги обладало по тем временам многими инженерными и техническими достоинствами и исправно служит до сегодняшнего дня, являясь в то же время своеобразным фоном как для Троицкого собора, так и для всего архитектурного комплекса площади.

Нарядный фасад, изукрашенный фигурной кирпичной кладкой, уже 110 лет гордо смотрит на речной простор Волги, её теперь уже застроенную береговую полосу и на площадь, в своё время ставшую центром нового, правобережного Саратова.

Ещё раз внимательно оглядев первую городскую площадь Саратова, покинем её и пройдемся по Набережной, до небольшой площади, носящей имя нашего выдающегося земляка, писателя Константина Александровича Федина.

УЛИЦА ОКТЯБРЬСКАЯ

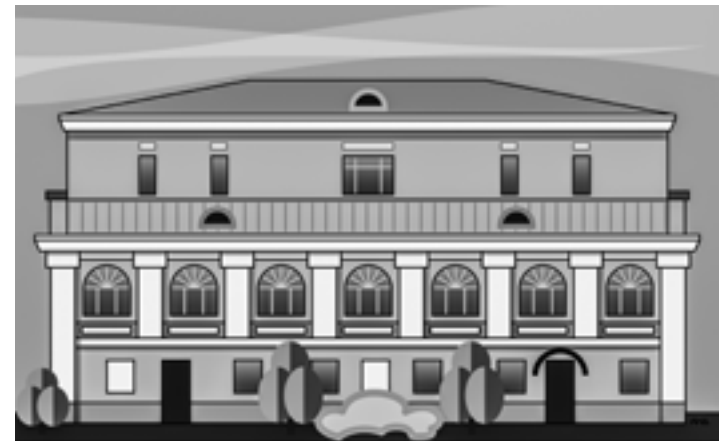
Музей К. А. Федина

В Саратове сохранилось много мест, связанных с жизнью и творчеством Федина, родившегося и выросшего в Саратове. Этот ранний период жизни был необычайно важным в формировании духовного облика будущего писателя. В 1899 году юный Костя поступил учиться в существовавшее в городе ещё с 1831 года 2-е мужское начальное училище, носившее название Сретенское. Там преподавал и имел казённую квартиру двоюродный дядя Федина Семён Иванович Мошков. *«О здании Сретенского училища я мог бы рассказать очень много. Я здесь учился в 1899–1901 гг. Учительница, которая вела мой класс, проживала в полуподвальном этаже – два крайних окна справа (по ул. Чернышевского), – писал Федин в Саратов в 1950 году.*

Надо сказать, что это здание в своё время дало название улице, на которой оно находилось. На Царицынской (позже – Большая Сергиевская, ныне – им. Н. Г. Чернышевского) улице располагалась почтовая контора, и улица, ведущая к почте, изначально называлась Почтамтской. Дом, который в 1880-х годах заняло Сретенское училище, ещё при нашествии Пугачёва принадлежал некоему Сапожникову. Во второй четверти XIX века, по воспоминаниям старожила Саратова, этот дом *«занят был полицией, почему позднее и улица, которая шла от неё... называется и до сих пор Полицейской»*. После октября 1917 года Полицейскую улицу, естественно, переименовали, и она стала Октябрьской. В здании Сретенского училища в советское время находились поочерёдно школа, детский сад, молочно-торговая база.

В 1977 году, в год смерти Героя Социалистического Труда, академика АН СССР, лауреата Государственной премии СССР, почётного гражданина Саратова К. А. Федина Совет Министров СССР постановил организовать в Саратове литературно-мемориальный музей его имени. 24 ноября того же года бюро Саратовского обкома КПСС и облисполком Совета народных депутатов решил ходатайствовать перед Советом Министров РСФСР о сооружении в Саратове памятника К. А. Федину.

Под Государственный музей К. А. Федина отдали здание бывшего Сретенского училища. Торжественное открытие состоялось 27 июня 1981 года. Основой музея стал личный архив Константина Александровича, переданный в Саратов его дочерью.

Так получилось, что на одной улице, в домах, располагавшихся недалеко друг от друга, родились два прославленных писателя, и их музеи стоят также неподалёку, в нескольких сотнях метров один от другого. Интересен и ещё один исторический факт. В начале сентября 1883 года, после получения известия о *«последовавшей 22 августа в Буживале близ Парижа кончине великого русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева»* Саратовская Городская Дума приняла решение присвоить Сретенскому училищу как одному из старейших мужских городских начальных училищ наименование «им. И. С. Тургенева», к сожалению, потом не поддержанное верховной властью. А иначе бы музей писателя К. А. Федина размещался в здании бывшего училища, носившего имя писателя И. С. Тургенева.

Сретенское училище на начало XX века описывалось как каменное здание в три этажа, нижний этаж которого, из-за нарастания культурного слоя, превратился в полуподвал с голландскими печами. На дворе стоял сарай и погреб с погребицей, а в дом был проведён водопровод. Наверху – раздевальня и учительская, а также три классных комнаты: младшее, среднее и старшее отделения. Всего учащихся было около 120, в основном мещане и крестьяне, от 8 до 14 лет). Второй этаж занимали две обширные квартиры и большой коридор по восточной стороне. Внизу также были три квартиры для учителей и сторожа. В большой квартире проживала семья дяди писателя и его крёстного отца С. И. Мошкова (Федин писал фамилию как Машков). В их гостиной Константин *«... очень много почерпнул... в свои отроческие и юные годы – главным образом в отношении нравственных представлений: что-то удивительно чистое, любовное*

Особняк Рейнеке

На восточной стороне площади Чернышевского, за Липками, за кованой оградой в зелени сада расположился особняк ещё одного богатейшего мукомола, купца Константина Кондратьевича Рейнеке, сына бывшего немецкого колониста, а потом саратовского купца Кондратия Кондратьевича (Иоганна Конрада) Рейнеке. Изначально это дворовое место с постройками принадлежало саратовскому почтовому чиновнику Александру Михайловичу Никольскому. Здесь в одноэтажном доме на жилом полуэтаже провёл свои последние месяцы писатель и критик, революционный демократ Н.Г. Чернышевский, вернувшийся в родной Саратов из Астрахани. Дом Чернышевских в то время был занят жильцами, и жена Николая Гавриловича Ольга Сократовна сняла к возвращению мужа вышеупомянутый дом Никольского: «Удобная квартира на превосходном месте». Небольшой садик отделял комнаты от уличного шума, и писателю было удобно работать. В этом доме 29 октября 1889 года Н.Г. Чернышевский и скончался от кровоизлияния в мозг.

Приобретя это дворовое место, Константин Рейнеке практически сразу приступил к постройке здания-особняка в модном тогда стиле модерн. Это была архитектура высочайшей пробы. «Дом за «Липками» имеет асимметричные фасады с переходом плоскостей, цвета и формы. Дом отодвинут в глубину участка и отделён от улицы решёткой ограды в виде бегущей волны. За калиткой вход в здание, а над ним строенное окно, вписанное в изразцовое панно с танцующими девами в голубых

туниках. Ещё одно панно с русскими ратниками заняло своё место над балконом, под ним устроен стройный эркер. Надоконные вставки, лепной орнамент, кронштейны карниза придают зданию очень торжественный вид и изысканность. Во внутренний двор обращена ротонда с выходом в сад и окна жилых помещений.

В доме были устроены холл-библиотека, кабинет, каминный зал, музыкальный салон, гостиные.

Поражает количество материалов, использованных для строительства и отделки здания и помещений: лицевой кирпич, поливные изразцы, кованая сталь и благородная медь, бетон, керамическая и металлическая плитки, тонированное стекло, черепица, резное полированное дерево в балках потолка, балясинах и поручнях лестниц, стальных панелях. Каждая вещь в доме несёт в себе авторский отпечаток и единый стиль. Всё гармонично, совершенно по форме и чрезвычайно удобно.

К сожалению, не найдены пока какие-либо документы, позволяющие установить автора этого архитектурного шедевра. Версия, поддерживающая авторство Фёдора Осиповича Шехтеля, в последнее время подвергается существенной ревизии. Исследователь творчества Шехтеля архитектор Андрей Мушта пишет: «При взгляде на «дом за Липками» вспоминается знаменитый московский особняк С. П. Рябушинского работы Ф. О. Шехтеля. Сходство этих домов неслучайно – саратовский проект выполнил один из талантливых помощников самого Ф. О. Шехтеля. Во всем чувствуется его мощное влияние, и в то же время заметно стремление автора найти собственный стиль. Как мы увидим далее, происходит это через отказ от характерных для Шехтеля композиционных приёмов, через включение «шехтелевских» деталей в иной контекст и через использование подчеркнуто «нешехтелевских» мотивов.

Особняк Рейнеке проектировался в 1909–1911 годах, однако обращён он к творческим поискам Шехтеля 1900–1904 годов. Скорее всего автор саратовского особняка работал в его мастерской именно в эти годы».

Как бы там ни было, особняк Рейнеке – плод труда неординарного, талантливого архитектора. Это замечательное здание, а также особняк дворянина Н. П. Корбутовского на углу Соборной улицы, доходный дом А. Ф. Рейнценштейна на углу Бабушкина взвоза, здание Коммерческого собрания, Архиерейский комплекс и, конечно же, консерватория с фонтаном «Мелодия» напротив неё составили то архитектурное ожерелье площади, которое, вкупе с парком Липки и зданием

Дом К.К. Рейнеке. 1913–1914

бывших Присутственных мест (ныне Саратовское областное училище искусств) сделало бывшую Соборную, ныне – площадь имени Н. Г. Чернышевского неповторимой и запоминающейся. В центре её на месте бронзовой фигуры императора Александра II сегодня возвышается памятник Н.Г. Чернышевскому.

Храм «Утоли моя печали»

Архитектурным украшением площади является и небольшая церковь-часовня, возведённая на дворовом участке Архиерейского комплекса по проекту саратовского архитектора П. М. Зыбина.

Инициатором строительства стал Преосвященный Гермоген, назначенный на саратовскую кафедру 21 марта 1903 года. Гермоген был ярким противником всякого рода новаций, и этим объясняется его выбор традиционного, почти архаичного типа культовой постройки. Архитектору с самого начала были поставлены жёсткие условия относительно типа храма, количества главков, их формы и т. п. Так как место находилось в соседстве

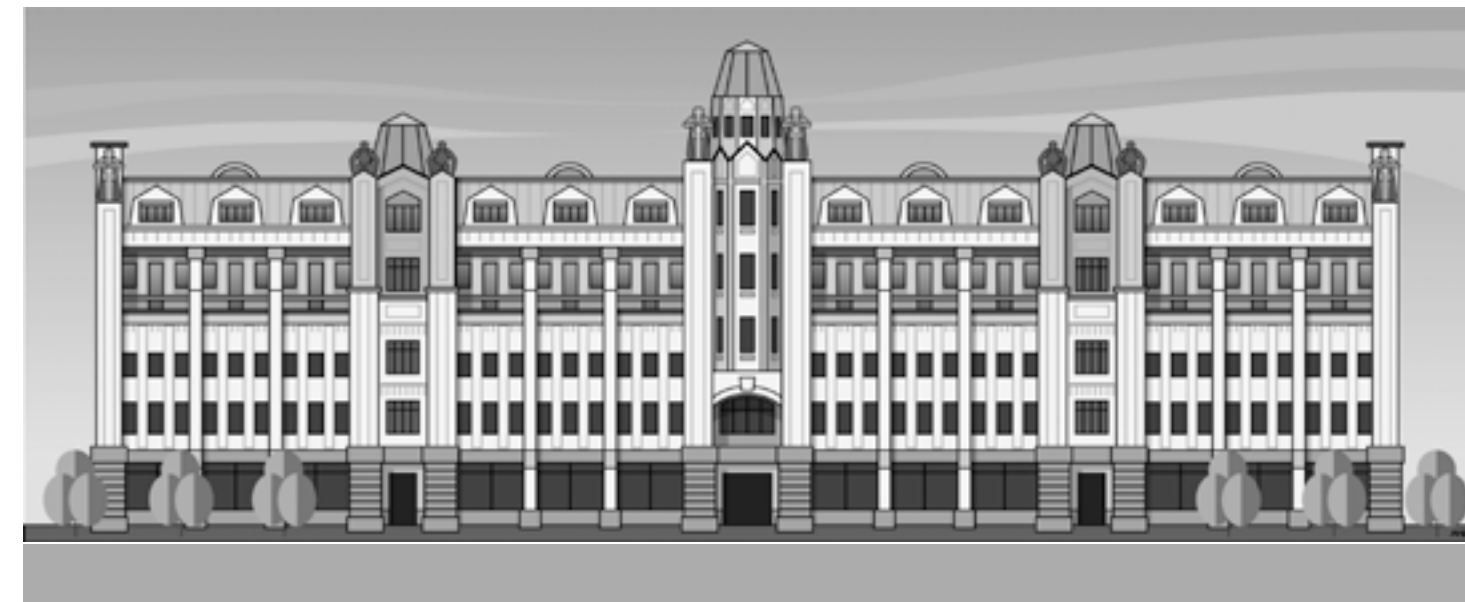
Доходный дом купца П.Г. Бестужева

«*Немецкая улица – это Невский проспект Саратова*», – утверждали газеты начала прошлого века. Саратов был культурно-просветительским центром на Волге, городом, в котором «*пульс общественной жизни бился сильнее, чем в других губернских городах*».

Пройдём же по бывшей Немецкой улице, попробуем почувствовать тот её пульс. В первом квартале нынешнего проспекта Кирова, на солнечной стороне улицы стоит бывший купеческий доходный дом, известный нам как дом купца 1-й гильдии Петра Григорьевича Бестужева, занимавшегося продажей «*по умеренным ценам варшавской и заграничной обуви*» и продукции «*Рижского магазина письменных принадлежностей для контор, школ, банков и присутственных мест*». Бестужев – был сыном крепостного крестьянина из Тамбовской губернии, своим трудом и целеустремлённостью достиг значительных высот в торговом пространстве Саратова. Начинал он «мальчиком» у купца-галантерейщика Шерстобитова. Поменяв несколько работодателей, Бестужев принял одно из самых важных в своей жизни решений: посчитав, что наиболее серьёзным делом является мануфактурная торговля, он определился в приказчики к купцу 2-й гильдии Ивану Никифоровичу Уфимцеву, а затем и женился на его свояченице. Вскоре Бестужев получил от своего родственника магазин в архиерейском корпусе, а в 1896 году перекупил и его дворовое место со

всеми жилыми и нежилыми постройками на Немецкой улице «*против католического собора*». Покупку оформил на жену, так как на своё имя тогда же приобрёл дом в следующем квартале этой же улицы, где сейчас располагается торговый комплекс «Манеж».

Первый дом в 1911 году был Бестужевым значительно расширен и надстроен третьим этажом. «*При парадных входов нового дома*» появилось несколько статуй работы скульптора Н.П. Волконского, так описанных современником: «*в полный рост человека изображают: одна бога «Меркурия», покровителя торговли, другая – «Судьбу». Эта последняя статуя изображает молодую, красивую, в задумчивой позе женщину, держащую в одной руке зеркало. Удачные по замыслу, позировке и художественному исполнению, обе фигуры производят впечатление*». Отметим, что, кроме этих двух статуй, фасад здания украшало много скульптур: парные кариатиды двух балконов третьего этажа, женские скульптуры с обеих сторон двух аттиков дома. К сожалению, на сегодняшний день на фасаде сохранились лишь четыре кариатиды. Художественные скульптуры Меркурия и Судьбы, исчезли, по всей видимости, ещё в 1920–1930-х годах, а скульптуры на аттике – в конце 1980-х годов.

Гостиница «Волга» («Астория»)

К слову, работы скульптора Волконского мы можем видеть ещё на одном здании на проспекте Кирова. Во втором квартале улицы внимание любого прохожего привлекает гостиница «Волга», изначально носившая имя «Астория». На карнизе «Волги» стоят стилизованные скульптурные фигуры воинов-рыцарей и стартующих гонцов – символов гостиничного сервиса. Автор этих скульптур также Н.П. Волконский, который много трудился вместе с саратовскими архитекторами над перестраиваемыми фасадами. В работе над оформлением гостиницы «Астория» ему помогал начинающий скульптор П.Ф. Дундук.

Здание гостиницы современные архитекторы отнесли к так называемой переселенческой архитектуре. Автор проекта – получивший европейское архитектурное образование Семён Акимович Каллистратов – много внимания уделил деталям, фрагментам (мансардные окна, карнизы), линиям и фигурам орнамента фасада гостиницы: треугольники, квадраты, объёмные полосы пилонов... Но от этого «геометризированный» фасад не стал воплощением сухости и простоты. Перед нами монументальный объект, как выразился один из архитекторов, «орган в камне». Именно такое впечатление

13 июня 1965 года
250 грузовиков, нагруженных
щебнем, проехали по мосту,
проверив на прочность самые
длинные пролеты-«птички»

